

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «СТАВРОПОЛЬСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХ КОМИТЕТА» В 40-70-х ГОДАХ XIX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой историографии и источниковедения
Ставропольского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор Т. Е. Покопилова

Объектом данного исследования является «Ставропольский Попечительный о тюрьмах комитет», который был одним из региональных отделений Санкт-Петербургского «Попечительного о тюрьмах общества». Впервые на основе архивных материалов анализируются структура и благотворительная деятельность данной организации в отношении арестантов, содержащихся в ставропольской тюрьме.

The research work investigates the activity of the «Stavropol guardian of the prisons committee», one of the regional branches of the «St. Petersburg's guardian of the prisons committee». It is the first research to analyze the structure and philanthropy of the given organization in regard the prisoners kept in Stavropol prison on the basis of the archive materials.

Как одна из форм общественной благотворительности тюремное попечительство появляется в первой половине XIX в. Под покровительством императора Александра I в 1819 г. в Петербурге было образовано «Общество попечительное о тюрьмах» («Попечительное о тюрьмах общество»), в рамках которого создавались местные мужские и женские комитеты. Это была своего рода попытка реформировать российскую тюремную систему с учетом западного опыта. «Общество» находилось под непосредственным покровительством императора и учреждалось при Министерстве юстиции. Организация эта по традиции носила общественно-государственный характер. Со временем она приобрела достаточно мощную и разветвленную структуру: с 1822 г. начали открываться и действовать его мужские и женские отделения в губерниях и уездах. Так, по всей территории России «к 1840 г. уже имелось 53 губернских комитета и 15 уездных отделений»¹.

Если говорить о попечительных организациях на территории Северного Кавказа,

то первым по времени, в 1849 г., в Ставропольской губернии был открыт «Ставропольский Попечительный о тюрьмах Комитет»². Напомним, что 2 мая 1847 г. Кавказская область была переименована в губернию и стала называться Ставропольской³. В связи с этим Ставрополь превратился из областного центра в губернский, бывшие в его составе округа названы уездами, в губернию вошли также заштатные города Георгиевск и Моздок. В дальнейшем были открыты отделения «Ставропольского Попечительного о тюрьмах комитета» в заштатных и уездных городах Ставропольской губернии: Моздоке (1852 г.), Кизляре (1852 г.), Пятигорске (1852 г.), Георгиевске (1853 г.)⁴.

Прежде чем подробнее остановиться на деятельности «Ставропольского Попечительного о тюрьмах комитета», необходимо кратко обратиться к истории ставропольской тюрьмы, первое здание которой было построено в конце XVIII в. «Для охраны общественного порядка» дворяне и купцы выстроили в городе в 1789 г. первую тюрьму»⁵. В основном через нее проходи-

ли пересыльные арестанты, и тюрьма для многих была «перевалочным пунктом», в пути их следования на каторгу или ссылку. Но здание тюрьмы было довольно тесным для размещения всех арестантов, поэтому городским властям пришлось задуматься о строительстве нового тюремного здания. «Старая тюрьма города, или острог, была настолько тесной, что заключенных приходилось содержать в подвалах снимаемых в аренду частных зданий. Сразу у родника Аульчик, вблизи военного городка, в 1843 г. на отведенном областным землемером Иваном Нечаевым месте было возведено двухэтажное тюремное здание в виде буквы "Е", отчего в народе тюрьма стала именоваться "екатерининской"»⁶.

Инициатором строительства нового тюремного здания, или тюремного замка, стал Павел Христофорович Граббе, командующий войсками Кавказской линии и начальник области с 1838-1843 гг. Прошение о постройке тюрьмы в городе Ставрополе П. Х. Граббе Кавказскому гражданскому губернатору А. В. Семенову было написано еще в июне 1838 г., а в октябре 1839 г. на ее строительство последним было выделено 218 900 руб.⁷ Строительство тюремного замка было «возложено на архитектора областной Строительной компании Бернштейна и офицера корпуса Нигриперов-Шуберта и должно было быть выделяемо на строительство тюремного здания по 10 арестантов гражданского ведомства»⁸.

«Рассчитывая с истинно христианской заботливостью, что между преступниками могут быть и совершенно невинные, Павел Христофорович думал устроить такое для тюремного замка помещение, где заключенные, прежде ждущие своего осуждения, были бы сколь-нибудь изъятые от страданий. Для этого по проекту его воздвигнут, хотя и грустный по своему назначению, но прекрасный по наружности тюремный замок. Можно сказать, что с устройством замка судьба заключенных многим улучши-

лась»⁹, - писали «Ставропольские губернские ведомости».

В целом к моменту открытия «Ставропольского Попечительного о тюрьмах комитета» в г. Ставрополе имелись следующие места заключения: «Здание тюремного замка, арестантская рота гражданского ведомства, размещенная в старых строениях городской тюрьмы, особый дом для арестантов, приговариваемых на длительные сроки тюремного заключения. В городах Георгиевске, Пятигорске и Моздоке гражданские заключенные содержались на военных гауптвахтах»¹⁰.

Если говорить о преступниках, заключенных в ставропольскую тюрьму, то сидели в ней по большей части местные мещане и беглые крепостные крестьяне. Помимо крепостных, в местной тюрьме было немало количество бедняков, преследуемых городскими властями за бродяжничество. Так, в 1853 г. в ставропольской тюрьме кроме пересыльных арестантов содержалось 595 заключенных, из них за бродяжничество и уклонение от крепостной зависимости сидело 444 человека". Согласно ведомости «Ставропольского Попечительного о тюрьмах комитета» за 1879 г., количество арестантов в тюрьме составляло 727 человек¹².

Виды иных преступлений, совершенных арестантами ставропольской тюрьмы, как и во многих других местах заключения страны, были достаточно разнообразными: отступление от веры, богохульство, прошение милостыни, разбой, грабеж, нанесение побоев, убийство, развратное поведение, оскорбление чести, сбыт фальшивых денег, растрата чужого имущества, в том числе и казенного, разного рода должностные преступления, проступки чиновников и т. д. Не менее разнообразным был и национальный состав арестантов ставропольской тюрьмы. Кроме русскоязычных в тюрьме находились представители и других народов, в том числе горских, содержание которых осложнялось незна-

нием их языка, обычаев, основ вероисповедания.

«Ставропольский Попечительный о тюрьмах комитет» начал работу 13 января 1849 г. и в дальнейшем руководствовался по всем вопросам попечительства о заключенных, как и все другие «попечительные комитеты», «Уставом Общества Попечительного о тюрьмах» и «Правилами Попечительного Общества о тюрьмах», подписанными 19 июля 1819 г. Александром I, и вошедшими в состав XIV тома Свода Законов Российской Империи¹³. Круг решаемых «Попечительным комитетом» вопросов был достаточно широк. Это - организация здравоохранения в тюрьмах, духовного перевоспитания, распределение гуманитарной помощи, организация материально-вещевого снабжения, устройство школ и т. д. По сути дела, эта общественно-государственная структура взяла на себя значительную часть функций тюремной администрации.

«Устав» также определял организационно-управленческие структуры «Общества» и обязанности его комитетов, отделений и директоров, а также условия и порядок их работы. Например, согласно «Уставу», в состав руководства «Попечительного комитета» входили: президент (председатель), несколько вице-президентов (сопредседателей), от 10 до 15 директоров, казначей и два секретаря, что подтверждается архивным документом: «по Уставу число директоров ограничено определенным числом, и они должны ежегодно вносить пожертвования и принимать личное участие в делах Общества»¹⁴. Так, «число Вице-президентов полагается: в столицах - до 5; в губерниях и портовых городах - до 3; а Директоров: в столичных городах - до 13; в губернских и портовых городах - до 20»¹⁵, но в уездных городах директоров было немного меньше - до 10. Система их назначения была достаточно сложной. Кандидатура президента комитета утверждалась самим императором, часть директоров назначалась чаще

всего местными градоначальниками или губернаторами, часть - местной Думой, часть избиралась от сословий. Фактически в директорате были представлены все слои общества: вице-губернаторы, управляющие и председатели палат государственного имущества, казенной, уголовного суда, губернские прокуроры, главы городов, купцы, почетные граждане городов. В Ставропольском комитете в разное время вице-президентами были епископ Еремия, управляющий гражданской частью в Ставропольской губернии генерал-лейтенант Н. С. Заводовский, гражданский губернатор генерал-майор А. А. Волоцкой¹⁶. Количество директоров в нем за время его существования было всегда от 10 до 15 человек¹⁷.

Главную статью дохода общества составляли средства, выделенные казной. Наряду с этим денежные средства поступали из «церковных кружек», которые устраивались при церквях и монастырях, от ярмарок и распродаж, в качестве ежегодных взносов членов комитета в размере не менее 10 руб., а также за счет пожертвований знатных людей г. Ставрополя.

Деятельность «Ставропольского Попечительного о тюрьмах комитета» и его местных отделений контролировалась и находилась в полном подчинении главного «Петербургского Попечительного о тюрьмах комитета», который ежегодно принимал и рассматривал отчеты губернских и уездных комитетов, утвержденные на заседаниях, согласно установленным «Уставом» требованиям и формам отчетности в главе «О средствах Общества, хранении сумм и отчетности»¹⁸. Однако часто из-за халатного отношения местных сотрудников региональные отчеты доставлялись в Петербург несвоевременно. Об этом свидетельствуют постоянные запросы, поступавшие от руководства «Петербургского Попечительного о тюрьмах комитета» в местные благотворительные общества¹⁹.

«Ставропольский Попечительный о тюрьмах Комитет», как и было предписа-

но «Уставом» в главе «О занятии Комитетов и Отделений», проводил заседания не менее двух раз в месяц, в назначенные дни²⁰. В рамках заседания рассматривались различные финансовые вопросы (по части прихода сумм и их расходования), должностные назначения, отчеты директоров, обсуждались новые проекты и предложения, касающиеся усовершенствования системы тюремного заключения, и т. д. На заседания также выносились проблемы, связанные с дальнейшим улучшением условий для проживания арестантов, в частности выделение под остроги новых помещений и т. д. Наряду со строительством новых зданий руководство комитета прибегало к помощи состоятельных людей, сдававших помещения в аренду. Ряд купцов (нередко избравшихся в органы местного самоуправления) сдавали принадлежавшие им здания в аренду под тюрьмы. Например, ставропольский купец А. М. Алафузов отдал один из своих домов под особое отделение Ставропольского тюремного замка²¹.

Для поддержания порядка и дисциплины среди заключенных руководство Ставропольского комитета установило те же правила, которых придерживались ранее открытые тюремные комитеты, в том числе и «Лондонское попечительное общество о тюрьмах»: «1) непрерывный присмотр за преступниками; 2) разделение их между собой и разбор между ними; 3) наставление в религии и нравственности; 4) беспрестанные занятия; 5) заключение в уединенное место (карцер)»²².

Под «непрестанным присмотром» понималось не только заключение под стражу, но и надзор за содержанием заключенных в тюрьме (чистота, вентиляция, освещение, отопление), присмотр за соблюдением режима дня, качеством пищи, наличием у арестантов одежды, оказание врачебной помощи. Арестантам выделялись рубахи, халаты, женские юбки, рукавицы, портки, полушубки из овчины и многое другое, необходимое им во время пребывания в тюрь-

ме²³. Такая же помощь им оказывалась и при выходе на свободу²⁴. Кроме того, арестанты содержались раздельно в соответствии с родом совершенных ими преступлений; по возрасту и полу; подследственных также содержали отдельно: «Главное внимание Комитета должно быть обращено на правильное и удобное размещение арестантов по полу, возрасту и роду преступлений»²⁵.

Своевременно решались и вопросы, связанные со здоровьем заключенных. Надо отметить, что своей больницы при тюремном замке не было, поэтому больных арестантов отправляли для лечения в местный госпиталь. Прежде чем отправиться в госпиталь, они проходили медосмотр у коменданта тюрьмы. Но арестанты чаще всего умело симулировали болезнь, чтобы несколько дней празднично провести в госпитале, и возвращались оттуда в нетрезвом виде. Поэтому «врачебной управой города было предложено доктору Миняеву посещать Ставропольский тюремный замок ежедневно для освидетельствования арестантов, и только после того отправлять их в госпиталь»²⁶.

Следующей важной чертой тюремной благотворительности являлось привлечение к работе церковных работников. Их роль заключалась в том, чтобы посредством истинного духовного наставления помочь многим заключенным стать «на путь истинный». Священнослужители помимо религиозного наставления занимались еще и обучением арестантов.

Специальная школа (училище) для арестантов тюрьмы, в том числе и пересыльных, была открыта только в 1886 г.²⁷ При ней была учреждена библиотека, где находилось немало религиозной литературы, знакомясь с которой арестанты могли на некоторое время оторваться от проблем тюремного быта, порочных мыслей. В архивном документе дается подробный перечень учебников и брошюр религиозного и нравственного содержания, присланных для новой школы на сумму 21 руб., помимо

тех. что уже имелись, и выданных под личную подпись священника тюремной церкви Константина Лебедева: «Учебник по предмету Божия», «Букварь для обучения Церковному и гражданскому чтению», «Сборник арифметических задач и чисел», «Краткое наставление о благочестивой жизни», «Слезы Матери», «О милосердии к ближнему», «О вечных мучениях грешников»²⁸.

В этой связи наше внимание привлекают воспоминания современника, наблюдавшего процесс богослужения в тюремной церкви: «По одному делу мне пришлось быть в тюремном замке. <...> Началась обедня, и когда было прочитано Евангелие, то мне пришлось журить себя за преждевременное суждение. .. Каждое слово батюшки лилось плавно, душевно. Арестанты удивили меня. Поведение их в церкви безукоризненно и примерно. Ни перешептываний, ни усмешек, ни озираций по сторонам - ничего того, что, к сожалению, так обычно в церквях, посещаемых нами. <...> По лицам многих текли слезы. Стоящий сбоку меня кандалник, опустил на колени»²⁹.

Наряду с духовным «перевоспитанием» важное место отводилось организации физического труда заключенных. Еще первые устроители Попечительных комитетов в США, в штате Пенсильвания, в 1790 г. считали труд не менее значительным средством истинного исправления преступников, чем религиозные наставления. Они настаивали, что в деле исправления преступников необходимо использовать «внешние и внутренние средства исправления»³⁰. Под «внутренним» средством понималось религиозное наставление, а «внешним» средством, считали они, служит работа, физический труд, который приучает к порядку, повиновению, а приобретенные заключенными навыки пригодятся им при выходе на волю.

Труд арестантов использовался на различных работах как внутри здания тюрьмы, так и за ее пределами, например на постройке дорог. Но отпускали на городские

работы не всех арестантов, а «только людей, дозволенных ст. 204-205 XVII т. Устава содержащихся под стражею»³¹. По словам самих членов Попечительного комитета, введение работ в тюрьмах не имело целью получать прибыль, это была попытка отучить арестантов от праздности и приучить к труду, помочь им получить какую-либо профессию.

Тем не менее это был оплачиваемый рабочий труд. Первоначально деньги выдавали заключенным на руки, но со временем по просьбе смотрителя тюрьмы была введена своего рода накопительная система заработной платы, так как «.. дабы деньги, выдаваемые арестантам на руки Городской Думой за нахождение их на городских работах впредь будут предоставляемы в Контору вверенного им Замка для хранения и выдачи арестантам по мере надобности, на том основании, что арестанты, получая означенные деньги на руки, заводят в Замке разные игры, кои заканчиваются ссорами и дракой, особенно в выходные дни»³². Небольшую часть денег они могли получать на руки для покупки чая и других продуктов, не входивших в тюремный рацион, но основная сумма выдавалась при выходе из тюремного помещения на свободу. За выдачей денег арестантам, а также всей финансовой стороной деятельности комитета занимался казначей тюремного замка: принимал пожертвования, вел книги прихода и расхода и т. д.

Важным моментом в истории развития «Ставропольского Попечительного о тюрьмах комитета» стало открытие во второй половине XIX в. женского отделения. В этой связи предварительно была проделана большая кропотливая работа, с приглашением на заседание Ставропольского комитета от 23 апреля 1849 г. «почетных и известных лиц женского пола... учредить в г. Ставрополе женский Попечительный о тюрьмах комитет, члены которого могли бы заботиться преимущественно об улучшении нравственного и физического состояния

арестанток»³³. Вопрос рассматривался в течение ряда десятилетий и наконец был решен. В 1872 г. было открыто «Дамское отделение Ставропольского комитета», возглавила который стала графиня М. И. де Тулуз-Лотрек, являвшаяся супругой начальника Кавказской дивизии³⁴. В него также вошли супруги губернатора, вице-губернатора, председателя окружного суда, губернского предводителя дворянства, начальника отделения Ставропольского тюремного замка³⁵.

Представительницы «Дамского отделения» не только вносили пожертвования в пользу заключенных женщин, занимались проблемами освещения и отопления тюремных помещений для женщин, обеспечения питанием и одеждой, но и лично общались с ними, опекали девочек - дочерей арестанток, поступающих вместе с родителями в тюрьму, а также занимались воспитанием других детей - малолетних «преступников», обучали их грамоте. Но специальной школы для малолетних детей устроено не было, так как их численность постоянно менялась, многие не задерживались здесь надолго, уезжая с пересыльными родителями на вечное поселение в Сибирь³⁶.

В числе содержащихся в ставропольской тюрьме и его особом отделении для женщин до открытия приюта для арестантских детей под наблюдением надзирательниц и арестанток зачастую находились дети от 8 до 14 лет. Относительно их было принято решение: «Детей арестантов отделить от родителей в заведения Приказов Общественного Призрения, или отдавать на попечение благонадежным городским жителям, призывать их на счет отпускаемых на них из казны кормовых денег, или, заводить для сих детей особые приюты»³⁷. Согласно статистике, число таких детей с каждым годом возрастало: в 1850 г. - 7 мальчиков, 4 девочки, в 1851 г. - 12 мальчиков, 3 девочки, в 1852 г. - 17 мальчиков и 9 девочек³⁸. Этот факт привел к необходимости отделить детей от преступных родителей.

Специального здания для детей арестантов и малолетних преступников не строили, лишь было открыто специальное помещение для детей арестантов во дворе для прогулок ставропольского тюремного замка. Отметим, что из-за проблемы материального обеспечения даже к 1894 г. по всей России было открыто всего лишь 9 специальных учреждений-приютов для детей арестантов и малолетних преступников, а к началу XX в. их было двенадцать³⁹.

Помимо всего прочего, представительницы «Дамского отделения» занялись организацией швейного дела. Арестантки ставропольской тюрьмы занимались шитьем разного рода белья для заключенных, а также шили вещи на заказ. Часть вырученных средств от продажи готовых изделий шла на содержание арестантских детей, находившихся в приюте.

Изучив деятельность «Ставропольского Попечительного о тюрьмах комитета», можно отметить, что она была достаточно позитивной и эффективной. При этом трудности заведования тюрьмой и многими другими местами заключения в г. Ставрополе и его окрестностях были приблизительно такие же, как и по всей России в рассматриваемый период ее истории. Это несовершенство законодательных мероприятий, разногласия между государством и общественными благотворительными организациями по вопросу об управлении тюрьмами, недобросовестное отношение к своему делу отдельных лиц и многое другое. Но в целом создание подобных обществ было значительным шагом в деле развития благотворительной деятельности, как общественной, так и государственной. Огромное количество заключенных и пересыльных арестантов, в том числе и незаслуженно осужденные и вынужденные томиться в сырых тюремных застенках, были согреты теплым отношением своих попечителей, одеты, обуты, накормлены, имели возможность трудиться и зарабатывать, учиться, свое-

временно получать медицинское обслуживание, чего многие не имели и на свободе. Только такой громадный труд людей, бескорыстно занимающиеся благотворитель-

ностью в отношении заключенных, способен вернуть их определенную часть к нормальной жизни, не дав им озлобиться и совершать все новые преступления.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Тарасова И. А.* Роль полиции в обеспечении благотворительной деятельности в дореволюционной России XVIII - нач. XX вв. С. 74.
- ² ГАСК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 2а. Л. 27.
- ³ *Краснов Г.* Ставрополь на Кавказе. Ставрополь, 1957. С. 45.
- ⁴ ГАСК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-12.
- ⁵ *Краснов Г.* Указ. соч. С. 33.
- ⁶ *Беликов Г.* Ставрополь - врата Кавказа. Ставрополь, 1947. С. 72.
- ⁷ ГАСК Ф. 149. Оп. 1. Д. 1034. Л. 1-4.
- ⁸ Там же.
- ⁹ «Ставропольские губернские ведомости. 1996. 26 октября. № 190 (863). С. 3.
- ¹⁰ ГАСК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 2а. Л. 79.
- ¹¹ *Краснов Г.* Указ. соч. С. 52.
- ¹² ГАСК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1192. Л. 23-24.
- ¹³ *Никитин В. Н.* Тюрма и ссылка. СПб., 1880. С. 103.
- ¹⁴ ГАСК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
- ¹⁵ Там же. Д. 29. Л. 2.
- ¹⁶ Там же. Д. 2а. Л. 47.
- ¹⁷ ГАСК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 2а. Л. 47.
- ¹⁸ Там же. Д. 29. Л. 10.
- ¹⁹ Там же. Д. 825. Л. 1.
- ²⁰ Там же. Д. 29. Л. 6.
- ²¹ Там же. Д. 175. Л. 1-3.
- ²² Там же. Д. 2а. Л. 1. об.
- ²³ Там же. Д. 491. Л. 1-22.
- ²⁴ Там же. Д. 183. Л. 7.
- ²⁵ Там же. Д. 2а. Л. 73.
- ²⁶ Там же. Д. 672. Л. 6.
- ²⁷ ГАСК. Ф. 149. Оп. 1. Д. 656. Л. 1.
- ²⁸ Там же. Л. 3-4.
- ²⁹ «Арестанты в церкви». Местная хроника // Кавказский календарь. 1884-1885. № 31. С. 3.
- ³⁰ *Паломбецкий А.* О происхождении и распространении пенитенциарной системы. Харьков. 1854.
- С. 17.
- ³¹ ГАСК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 696. Л. 1-4.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. Д. 2а. Л. 85.
- ³⁴ *Павлова И. А.* Становление и развитие общественной благотворительности в Ставропольской губернии в XIX в. - нач. XX в. Пятигорск, 2004. С. 160.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ ГАСК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 269. Л. 1-3.
- ³⁷ Там же. Д. 2а. Л. 76.
- ³⁸ Там же. Д. 80. Л. 4.
- ³⁹ *Гогель С.* О выводе детей из тюрем и помещений в особые приюты // Тюремный вестник. 1894, № 7.